Ся Хайцы сорвал красную нить с уха, снял лисью маску, обнажив юное лицо с улыбкой на губах. Его глаза сияли, и он не отводил взгляда от Е Фаньсина, открыл рот и беззвучно произнёс четыре слова.

Группа детей зажгла новые фейерверки, которые с грохотом разорвались в небе, осыпая улицу яркими искрами.

Е Фаньсин встал, глядя на догорающий фонарь в конце переулка.

— Пора возвращаться.

*

Месяц спустя, в день рождения императора, пруды с лотосами украсили красными лентами, а во всех дворцах зажгли фонари. В Дворце Цзыгун распустились гибискусы, и Е Фаньсин сидел на полу среди книг, перелистывая страницу, которую читал накануне.

С того дня Ся Хайцы не появлялся, но система обнаружила, что он всё ещё находится рядом с Дворцом Цзыгун. Е Фаньсин перестал беспокоиться и продолжил жить как обычно.

Сидя на крыше и наблюдая за гибискусами, Ся Хайцы поставил кувшин вина и протянул руку, чтобы схватить цветок, растущий рядом с наследником престола. Синяя бабочка прилетела и села на цветок.

Через бабочку Ся Хайцы увидел, что Е Фаньсин наслаждался спокойствием, каждый день читая, обедая и спя, словно маленький бог, живущий в книгах. Однако в его сердце почему-то не было радости.

На облаках Звездный Лорд Небесной Судьбы снова звал:

— Бессмертный Цзысяо, Бессмертный Цзысяо!

Зная, что старик не появляется без причины, Ся Хайцы закрыл глаза и выпустил часть своего сознания, чтобы подняться к нему.

— Что, скучаешь по своему Небесному озеру? — Ся Хайцы лениво посмотрел на Звездного Лорда, не проявляя особого интереса.

— Пф, ты действительно думаешь, что можешь повлиять на положение наследника престола? — Звездный Лорд возмутился. — Я пришёл предупредить тебя: из-за того, что лиса забеременела от императора, на земле начнётся великая засуха, и множество людей погибнет. Ты только недавно стал бессмертным, тебе лучше избежать этой кармы и вернуться на небеса.

— Вернуться? — Ся Хайцы замер, его лицо изменилось.

Звездный Лорд, увидев его реакцию, достал звёздную карту и быстро вычислил что-то. Его выражение стало странным.

— Ты просто играешь в мире людей… как ты уже оказался связан кармой? Пока она не глубока, возвращайся. Ты должен понимать, насколько это серьёзно.

— Что серьёзно? — Ся Хайцы тихо спросил.

Он и так знал, что с его талантом не знать это было бы странно. Некоторые вещи лучше не понимать слишком глубоко. Но теперь он почему-то упрямо хотел докопаться до сути.

Звездный Лорд странно посмотрел на него, не обращая внимания на его слова, и бросил ему табличку.

— После засухи, даже если ты немного связан кармой, ты сможешь вернуться с помощью этого знака. В конце концов, это я поручил тебе это дело, и не хочу, чтобы ты пострадал слишком сильно.

Ся Хайцы сжал табличку и, не говоря ни слова, закрыл глаза, вернувшись в мир людей.

Однако, ещё не открыв глаза, он почувствовал тепло на лбу. Он слегка замер, а когда открыл глаза, увидел юного наследника престола в белой одежде, развевающейся на ветру. Тот смотрел на него, прижав палец к его лбу.

Ощущение того, что его жизненная точка находится под контролем, было неприятным. Ся Хайцы уже собирался встать, как вдруг услышал слова Е Фаньсина:

— Я нашёл тебя.

Прежде чем он успел понять, что происходит, наследник престола наклонился, его ресницы коснулись нижнего века Ся Хайцы, а тёплое дыхание смешалось с его собственным. Он видел, как Е Фаньсин закрыл глаза, его ресницы слегка дрожали, и в его поле зрения осталась только синяя бабочка, сидящая на волосах наследника.

Ся Хайцы почувствовал, что поймал летнюю стрекозу, которая остановилась на его губах, принося с собой аромат гибискуса.

В руке он сжимал табличку, которую дал ему Звездный Лорд, но затем медленно разжал пальцы, позволив ей соскользнуть с крыши.

Ладно.

Не вернусь.

Великая засуха, как и предсказывал Звездный Лорд, обрушилась на землю, принося страдания и голод. Император приказал оказать помощь, но чиновники разворовывали ресурсы, и до голодающих доходили лишь крохи.

Взглянув на весь двор, император не нашёл никого, кому можно было бы поручить это дело. Е Фаньсин, как наследник престола, получил полномочия действовать без одобрения и отправился в пограничные земли, чтобы оказать помощь.

— Тебе обязательно ехать? — Ся Хайцы нахмурился.

Е Фаньсин только что получил от системы защитные боевые навыки и, небрежно повесив меч на бок, завязал волосы.

— Конечно.

Если бы он не поехал из страха смерти, это бы нарушило его образ, и его бы оштрафовали. Каково быть работягой.

— Сейчас беженцы повсюду, защита в пограничных городах слаба, внутри и снаружи проблемы… — Ся Хайцы замолчал, увидев выражение лица Е Фаньсина.

Он понял, что тот уже принял решение, и вздохнул.

— Через год даже неизвестно, кто будет наследником престола. Помощь — это глубокие воды, коррупция повсюду, что ты сможешь сделать?

Наследник престола посмотрел на него, его брови нахмурились, как снежные горы. Он вытащил складной веер из пояса и прижал его к губам Ся Хайцы, серьёзно глядя на него.

— Почему ты всё время говоришь?

Ся Хайцы снова рассмеялся, зная, что избежать этой кармы не удастся. Он схватил маленькую белую птичку, которая сидела рядом, и вырвал у неё перо. Птичка не посмела возразить. Е Фаньсин погладил её, успокаивая обиженное существо.

Ся Хайцы превратил перо в белый защитный талисман и прикрепил его к мечу Е Фаньсина, сделав из него кисть для меча. Затем он сказал:

— Я вложил в него часть своей души. Если что-то случится, я узнаю.

Он посмотрел на птичку и покачал головой.

— Ты её так избаловал, что она стала капризной.

Е Фаньсин взял кисть для меча, осмотрел её и положил обратно, не забыв свалить вину на Ся Хайцы.

— Она такая по своей природе, как и её хозяин.

Дорога до пограничного города была долгой, и по пути они встречали голодающих и беженцев. Чем ближе они подходили, тем труднее было двигаться. Песок был как снег, а лунный свет над Пограничным городом Шили был холодным, как иней. Беженцы, протягивающие руки, блокировали путь, и только солдаты с мечами смогли проложить дорогу.

Один из всадников с трудом добрался до кареты Е Фаньсина.

— Ваше Высочество, пожалуйста, не выходите из кареты, пока мы не войдём в город. Впереди слишком опасно, если мы разойдёмся, это может привести к неприятностям!

Костлявые пальцы раздвинули занавеску, обнажив ясные черты лица наследника престола. Он кивнул всаднику и смотрел вдаль на холмы. Окружающие беженцы, увидев его, начали умолять о помощи. Он сжал пальцы, молча наблюдая.

Е Фаньсин уже изучил ситуацию с помощью системы: местные чиновники разворовывали продовольствие и деньги, оставляя лишь крохи для голодающих. Чтобы спасти людей, нужно было отобрать еду у коррумпированных бюрократов и богатых семей.

— Сожалеешь? — Ся Хайцы равнодушно улыбнулся. — Это не только стихийное бедствие, но и человеческая ошибка. Один неверный шаг, и ты возьмёшь на себя карму миллионов голодающих.

Он спрашивал Е Фаньсина, но также и себя. За столько лет он никогда не действовал без страховки.

— Маленький бессмертный, — Е Фаньсин играл с кистью для меча, не глядя на него, его взгляд был устремлён на сухую землю и беженцев. — Я никогда не пожалею. Ни сейчас, ни в будущем.

Когда наследник престола говорил, его лицо всегда оставалось спокойным. Книги говорили, что люди с глазами, как у персикового цветка, более страстны, но он был исключением, холоднее, чем снег на горах Тяньшань, и даже его черты лица казались покрытыми инеем. Даже когда он наклонялся для поцелуя, только кончики его ушей слегка краснели.

Только сейчас в его глазах появилось подавленное негодование, он крепко сжал губы, и его лицо покраснело от гнева. Его согнутые пальцы лежали на кисти для меча, и он, казалось, о чем-то думал.

Ся Хайцы смотрел на него, его рассеянный взгляд постепенно смягчался.

— Иди вперёд, я помогу тебе.

Е Фаньсин, который в этот момент яростно спорил с системой, можно ли получить ещё одну книгу боевого опыта, чтобы открыть свои меридианы, обернулся и увидел, что Ся Хайцы смотрит на него с твёрдостью и теплом. Хотя он не знал, что произошло, он осторожно кивнул.

Пограничный город Шили, ночной ветер был холодным. У городских ворот их встретили несколько чиновников в официальных одеждах, и Е Фаньсин вошёл в город. Ворота с грохотом закрылись, оставив за собой толпу беженцев. Сопровождавшие Е Фаньсина чиновники из столицы выглядели встревоженными, только Ся Хайцы стоял, скрестив руки, с холодной улыбкой на губах.

— Почему закрыли ворота? — Е Фаньсин посмотрел на одного из чиновников.

Он был одет в светло-золотой плащ и белую рубашку, в лунном свете его стройная фигура и чёрные волосы выглядели величественно. Его лицо в темноте было размыто, но глаза светились ясностью, что делало его взгляд проницательным и резким.

Губернатор У вытер пот и заулыбался, пытаясь угодить.

— Ваше Высочество, вы так долго были в пути, как можно позволить этим низким людям нарушить ваш покой?

http://bllate.org/book/15566/1385311